

В товарищеский суд МОСХ'а

375

Душман. № 19

от художника
Недбаило Николая
Михайловича члена
Городского объединённого
комитета художников кт.
м, график и плаката
с 1961 г., состоящего на учё-
те в молодёжной сек-
ции МОСХ'а.

Заявление.

Я, Недбаило Николай Михайлович
1940 г. рожд. вынужденно обращаюсь
к Вам с иже указаной просьбой, в
которой излагаю суть дела.

Дело в том, что я и моя мать Ка-
шина Нина Васильевна 1903 г. рожд.,
член МОСХ'а с 1932 г., проживаем
в общей многокомнатной квартире
вместе с Гиппиус Н.А. и её мужем
Аскольцевым К.М. тоже членами МОСХ'а.

Доводу до вашего сведения, что я
не помню ни одного дня моей жиз-
ни, начиная с детства (т.е. 20 лет),
когда бы Гиппиус Н.А. и её муж

Лекомцев К. М. не тіравили бы,
 не розпростірали бы о нас клевету,
 или не влищувались в нашу мізну
 мізну. Все, хто знає мою матір,
 завжди відзивається о неї, як о героїні
 талантливої, приймаючи
 участь в різних виставках, героїні
 гетьмані і виступаючи. Тітка
 к моєй матері на дні похоронів
 Гитлер Н. А. старалась влягати охор-
 нити мою матір в шагах сусідки
 і знайомих, провоцувала кухон-
 нє склоки, розпростірала грізні
 слухи. Я був ще першокласником,
 но я хорошо помню, що, как тільки
 моя матір приймалась за твор-
 ческу роботу, Гитлер Н. А. сразу
 же устраивала ей скандал на
 кухне. После этого моя матір кан-
 диди раз тіжкою болела. (Мы жили
 тогда в тісной коммуналке и масте-
 рской у моєй матери еще не было).

38

Далее - Гинтис Н.А., узнав, что я
решил пойти по стопам своих ро-
дителей (мой отец тоже был художником,
почти на фронт, его имя выбито на мемориаль-
ной доске на Кузнецком мосту 21.) и по-
ступил в 1956 г. в художественное
училище, обратила всю свою нена-
висть и злобу в мою сторону. В то
время я жил в той же квартире но
в отдельной комнате. Кроме есте-
ственно, что меня навещали мои
товарищи по училищу для подготов-
ки к занятиям или работы с натуры.
Но вскоре это стало невозможным,
т.к. Гинтис Н.А. начала строгий
кляузник и звонить в милицию о том,
что я хулиган, бандит, что я устроил
пожарный дом, что у меня просят
рыбки и сдобы. Недовольство-
вшись этим она звонила в мое
училище и не жалея грязи обрисо-

воввала мене в щіє більш гїрному
звєстїє. Как я тї сїтаралася опровер-
жїть зтїо, на мене в ушїищє смот-
рєш, со слов Гинтис Н.А, как на „от-
пєтїого тїна“. В результатїє зтїих
невїнослївых обстїоаїтєлєств я стал
пропускати занятїя и плохо учїтєся.
Послєдствїя не застїавїли себя ждати и
в декабрє 1959 г. я был отгїслєн из уш-
ища с 4^{тї} курсє. Гинтис Н.А обра-
довавшїисє своєї поглїостї, но видя-
зтїо я не напї духом и сїтал актив-
но работати в Московскїих изда-
тєлєствєх, нагєла, гдє тїолькї мож-
но распускати обо мнє и моєї ма-
тїєри такїє пускїє стїєтїи, зтїо мнє
дажє в качєствє факта прївести здєсь
стїогдно. Из-за єє анонїмїных звон-
ков мнє частїо прїходїлось мєняїть
мєстїо работї Т.К. Іудя бїє я нє ус-
тїраївалася, мнє вєздє говорїли
в мїщє, зтїо я хуїишє, бандїт, нїаїищє

39

Об этом знаешь даже в военкомате и ЖЭКе. После выхода указа о борьбе с туземцами, Зинтус Н.А. возмущалась. «Этот теперь ты у меня впечатление из Москвы,» - говорила она мне прямо в лицо. Жизнь моя стала просто тупиковой т.к. Зинтус Н.А. и её муж Лекомцев К.М. следят за каждым моим шагом. Подсматривая и подслушивая за мной день и ночь, они о каждом пустяке доносят в милицию извещая истинные ^{полные} вены. (Для меня так и остаётся загадкой - когда же они займутся творчеством?) И стало только кому-нибудь прийти ко мне, как через тайпачатый лист являлся угасновский в дружинниках или на другой день меня вызывали в милицию. Но органами милиции ещё ни разу не было зафиксировано ни одного нарушения с моей стороны общественного порядка в квартире. Боясь действовать в одиночку Зинтус Н.А. и

3905
её муж Леонович К. М. мужем шантажиста и клеветы интригами некоторых соседей написать на меня угрозы насилья (так например Бедякина, Сапожникова, Филатова, которые теперь разобравшись в этом деле, отвернулись от вообще указанных клеветников),

Не выдержав этой трудной обстановки и моя мать вынуждена была всё свободное время проводить в мастерской, которую ей дали в 1964г. Обозлившись на это ещё больше Гинтус Н. А. и её муж стали сочинять такие стихи: это я уклоняюсь от армии, это всё, это я рисую делая за меня моя мать.

И после этого они смеются называя себя советскими художниками. И это после того, как ЦК комсомола и МОСК послали меня в 1964г в творческую командировку на новостройки России.

Всегда в заблуждение и ощущая лодыжках наделённых властью людей, как участковый Дроздов И. С. и пред. дома при МК'е В. Р. Кошелев она добилась своего. 15 марта 1966г реше.

40

и тем нар. судья Ленинградского
р-на я был освобожден из Москвы
на 4 года в ссылке. Благодаря
Гинтис Н.А. в решении суда
не было даже упомянуто, что
я художник. Момент себе
представить какую тлетельную
душевую травму нанесли

Гинтис Н.А. и её муж Леманцев К.М.
мне и моей матери. В сентяб-
ря 1966 г. решением Мосгорсуда
я был оправдан и освобожден.
Но Гинтис Н.А. на этом не оста-
новилась и продолжала вводить
в заблуждение органы милиции.
Так участковый Дроздов И. С.
придя 12 ноября этого года в МОСК
заявил со слов Гинтис Н.А. секре-
тарю парт. организации МОСХ'а
Малаеву, что я убиваю гит-
леров, что за меня расстрелян
мой папа. То же самое он по-
вторил в Воркуте графикам, где
я состою членом этой органи-
зации. И это после того, как

у меня приняты на 7^е молодёж-
ную воспитательскую несколько работ.

Отвечая на всё выше сказанное я
заявляю, что Гиппиус Н.А. и Ле-
онаидов К.М. не что иное как, ма-
гёрное, закоренелое уродное
клеветничество, клеветнический и сп-
летнический и являющийся позором
для Московского Союза Советских
Художников. Я обращаюсь к вам
как старшим товарищам спра-
ведливо и честно разобраться в
этом деле т.к. мы я, мы моя мать
в результате систематического прес-
сы со стороны Гиппиус Н.А. и Леонаидо-
ва К.М. не можем мы нормально нор-
мально жить и заниматься
творчеством.

С уважением к Вам

Незванко А.М.

23/11.1966.